

Запись презентации книги Е.Т. Гайдара «Гибель империи» в Екатеринбурге.

Правда о прошлом - вопрос не прошлого, но будущего.

Егор Гайдар.

Егор Гайдар родился 19 марта 1956 года в Москве. Среднюю школу окончил в 1973 году с золотой медалью. В 1978 году окончил с отличием экономический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Работал: научным сотрудником экономического факультета МГУ, ведущим научным сотрудником Института экономики и прогнозирования научно-технического прогресса, редактором журнала "Коммунист" и газеты "Правда", заведующим отделом экономики газеты "Правда", директором Института экономической политики Академии народного хозяйства, заместителем Председателя правительства РСФСР по вопросам экономической политики, министром экономики и финансов, первым вице-премьер правительства, министром финансов РФ, первым заместителем председателя Совета министров, министром экономики РФ, депутатом Государственной Думы, председателем партии "Демократический выбор России".

Доктор экономических наук.

Владеет английским, испанским, сербско-хорватским языками.

Женат, имеет троих детей.

В 2004 г. Гайдар был здесь, презентовал книгу о демографической политике. Она, по его словам, была ориентирована на долгосрочные стратегические проблемы российской экономики. Возможно, он был услышан?.. На сей раз Егор Тимурович прибыл в Екатеринбург представить вторую свою книжку, вышедшую летом этого года. Она

называется «Гибель империи: уроки для современной России» и посвящена «проблемам краткосрочным» и не менее насущным. Возможно, эта книга тоже будет услышана? Сам Егор Тимурович поразительно напоминает доктора. Даже не доктора экономики, коим является, а – врача...

РЕФОРМАТОРЫ: КЛИНИЧЕСКИЕ ИДИОТЫ ИЛИ АГЕНТЫ СПЕЦСЛУЖБ.

«Гибель Империи» посвящена тому, как произошло крушение Советского союза, советской экономики. Я начал работать над книгой под давлением двух обстоятельств: первое – цены на нефть в реальном исчислении вышли на уровень, характерный для расцвета брежневской эпохи. Мы его еще не достигли, но близки. В этой связи очень важно, чтобы российские органы власти не повторили те ошибки, за которые мы уже в свое время дорого заплатили. И второе – тот факт, что в России на протяжении последних лет сложился миф о том, что у нас происходило на протяжении последних двадцати лет. Этот миф абсолютно очевиден, присутствует в СМИ – от аналитических статей и программ и до мыльных опер, которыми нас кормит телевидение. Картина этого мира предельно простая: жил-был могучий СССР, мировая сверхдержава. Разумеется, там были свои проблемы (а где их нет?), потом пришли какие-то странные люди – либо клинические идиоты, либо агенты вражеских спецслужб - и начали какие-то реформы. Результаты этих реформ оказались катастрофическими. И только когда, наконец, к власти пришли люди, думающие о государственных интересах, жизнь потихоньку начала налаживаться. Это миф, не имеющий никакого отношения к реальности, но привлекательный и опасный. Ведь мифы, как показывает история, иногда оказывали катастрофическое влияние на развитие событий в стране и в мире. Пожалуй, самый типичный, яркий и кровавый пример – мифология Германии между I и II мировыми войнами. Сейчас это общепринято и изучено, но раньше...

ЛЕГКО ЛИ ПРОДАЮТСЯ СКАЗКИ...

Из-за сложных переговоров по репарациям германские социал-демократические власти не могли опубликовать документы о начале войны: о том, что убийство эрцгерцога было лишь поводом начать войну тогда, когда это было удобным генеральному штабу. Скрывали, как немецкие военные власти осенью 1918-го информировали граждан о том, что война проиграна, и перемирие необходимо заключать на любых условиях и немедленно, иначе катастрофа неизбежна.

Все это до 50-60 годов, когда это было опубликовано, оставалось тайной. В результате демократическими силами создавался миф о невинной войне, непобежденной Германии, которой предатели – социалисты, евреи – нанесли в спину удар, и которая теперь, наконец, оправилась от предательства и покажет всему миру свою подлинную мощь и силу, докажет, что она имеет право быть мировой супердержавой. Эта сказка легко продавалась на политическом рынке Германии. Так же легко продается сегодня сказка о том, каким великим был СССР, и как его могущество подорвали либо идиоты, либо предатели. Сейчас доступ к архивным материалам становится все более проблемным. Но, к счастью, многое было рассекречено в 90-е, и мне кажется, что правда о том, что с нами произошло – это не вопрос истории и нашего прошлого. Это вопрос нашего будущего.

ОТКУДА КРИЗИС ИЛИ ГДЕ КОРНЯТСЯ КОРНИ...

Корни тех проблем, с которыми столкнулся СССР в 80-х годах, были заложены много десятилетий раньше. Те, кто хорошо знают экономическую и политическую историю СССР, наверняка в курсе дискуссий 1928-29 годов, предопределивших путь экономического развития СССР и - формирование тех проблем, которые в конце концов привели империю к краху.

К этому времени СССР находился строго на том же уровне развития, что и Китай в конце 70-х годов. Если предельно коротко формулировать суть дискуссии, то ряд видных деятелей компартии, в том числе главный идеолог партии Бухарин, выступают за реализацию в России пути, который потом, десятилетия спустя, получил название китайского – развитие частного крестьянского хозяйства, добровольная кооперация в деревне, совершенствование рыночных механизмов, сохранение финансовой стабильности. (Все, что сделал потом, в 1979 г. Дэн Сяо Пин). А их главный оппонент Иосиф Сталин говорит, что нет, не надо нам частного благосостояния, финансовой стабильности, мы силой отберем хлеб у крестьян. Дебаты были многослойные, частично публичные, частично – нет. Бухарин и Рыков утверждали, что невозможно в крестьянской стране заставить крестьянскую армию силой отобрать у крестьян хлеб. Сталин спорил. И в краткосрочном плане он оказался прав. Помните «Съезд победителей» в 1933 году? Так и получилось. Они сумели отобрать хлеб.

Но как это бывает в жизни, в истории, за подобного рода решения приходится платить. То, что у нас произошло в сельском хозяйстве после выбора сталинской модели реализации, в мировой экономической истории не имеет аналогов. На самом деле в

странах, более развитых, чем Россия, индустриализация начиналась с аграрной революции. Она еще была не связана с массовым применением машин. Но старались существенно повысить продуктивность сельского хозяйства и кормить растущие города. Сельская занятость рассматривалась как весьма престижная. Старший сын крестьянина оставался и наследовал хозяйство. А младшие как-то устраивались в городе. Массовая миграция из западной Европы за океан была связана с тем, что крестьяне хотели сохранить свой статус и по-прежнему быть крестьянами. В России, в рамках сталинской модели, мы создали уникальную ситуацию, при которой подавляющее большинство населения страны оказались откровенно дискриминированы: у них нет паспортов, они не имеют права уехать и сменить работу, им не платится пенсия. Реальный уровень зарплаты крестьянина оказался в 10 раз меньше, чем у его брата, уехавшего в город. И как вы думаете, какие стимулы это создает для молодого, толкового парнишки, который живет в деревне? Он понимает, что у него в жизни есть одна цель – любой ценой отсюда уехать. А есть комсомольские стройки, армия. И мы получаем ситуацию, когда всех социально продвинутых и толковых выпихивают из деревни. Чего же потом удивляться, что эффективность сельского хозяйства снижается за 25 лет на 25 процентов? Ни в одной крупной стране в 20 веке не происходило ничего подобного.

Вы получаете долгосрочный хронический аграрный кризис.

ИДЕЯ ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИНЫ РОДИЛАСЬ В 20-Х...

Суть проблем, с которыми столкнулось советское руководство, очень хорошо описана в письме Хрущева в президиум ЦК КПСС, посвященном ситуации с зерном. У нас быстро растет городское население, и 15 лет не увеличивается объем хлебозаготовок. За счет чего мы собираемся кормить города?

На этапе середины 1950-х годов полемика вокруг этого вопроса вылилась в выбор между двумя возможными сценариями. Молотов и ряд других членов ЦК отстаивали идею необходимости подъема нечерноземной зоны деревни. Сталин и Хрущев - идею освоения целинных и залежных земель. Собственно, идея освоения целинных и залежных земель возникла на рубеже 20-30-х годов, понравилась Сталину, в какой-то степени начала реализовываться.

Идея подъема Нечерноземья, разоренного предшествовавшими четвертью веками советского хозяйства, по меньшей мере требовала радикальных изменений в экономической политике, видимо, роспуска колхозов. Это было за гранью серьезного обсуждения в середине 50-х годов. Короче, мы начинаем масштабную программу

освоения целинных и залежных земель и, в общем, она приносит результаты. Заготовки все же выросли – и в среднем на 20 млн. тонн в год. Но есть проблема – они выросли, но они исчерпаемы, а население продолжает расти. В 1963 году – неурожай. И вот СССР впервые выходит на мировой рынок в качестве крупнейшего покупателя зерна. Покупает 12 млн. тонн зерна, платит за это одну треть золотого запаса. Хрущев в это время вынужден проинформировать руководство восточно-европейских компартий о том, что мы больше не можем их поддерживать. Он пока еще рассматривает происшедшее как вселенский позор, как признак уязвимости СССР. Но фундаментальная проблема не решена. Характерно, что ту же цифру в 65 млн. тонн мы видим в начале 60-х и - в конце 80-х. А городское население растет. Как прикажете их кормить? Но выход находится – Россия накануне I мировой войны была крупнейшим экспортером зерна: мы поставляли больше зерна, чем США с Канадой вместе взятые. К концу 70-х - началу 80-х СССР становится крупнейшим импортером зерна. Намного большим, чем следующие за нами Япония и Китай вместе взятые. Это все результат выбранной нами модели индустриализации за счет разорения сельского хозяйства.

ВОТ ПОТОМУ МЫ ВЫВОЗИМ В ОСНОВНОМ СЫРЬЕ...

Собственно, мы не любили чего бы то ни было покупать за конвертируемую валюту и предпочли бы этого не делать. Но в сельском хозяйстве был набор вещей, без которых мы обойтись не могли. И ранний Горбачев на одном из совещаний довольно откровенно говорил: мы покупаем потому, что жить без этого не можем. Но интересно узнать, чем же мы расплачиваемся? Коли СССР ограбил деревни, вложил столько денег в создание индустрии обрабатывающей промышленности, так давайте продавать продукцию обрабатывающих отраслей? Но эта интересная идея не приходила в голову советским руководителям, ибо они понимали, что она абсолютно нереализуема. Потому что продать продукцию советских обрабатывающих отраслей кому бы то ни было за конвертируемую валюту было невозможно. Реально в объеме нашего экспорта на конвертируемую валюту продукция, скажем, машиностроения никогда не превышала трех процентов. Да из них еще надо вычесть бартер с Финляндией.

Рыжков откровенно формулирует отношение советского руководства: «Вот потому мы и вывозим в основном сырье».

На момент снятия Хрущева ситуация казалась неразрешимой. Причем она тесно была связана как раз с неурожайным 1963 годом, когда мы впервые закупили в массовых масштабах зерно, заплатив за него золотым запасом.

ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК ИЛИ «ДАЙ ТРИ МИЛЛИОНА НЕФТИ СВЕРХ ПЛАНА»...

И вдруг мы находим золотой ключик. Недалеко от вас – он называется «золотые месторождения в Западной Сибири». Причем уникальные, огромные, с небольшой глубиной залегания, ну просто чудо, а не скважины. И дальше начинаем их массово вводить в эксплуатацию и наращивать экспорт нефти в обмен на конвертируемую валюту. В 1970 году Западная Сибирь была уже нефтяной провинцией, где добывалось около 30 млн. тонн нефти. На протяжении следующих 12 лет добыча растет в 12 раз – беспрецедентные в истории темпы. На этом фоне идут острые дискуссии между руководством нефтяной отрасли, нефтедобытчиков в Тюмени и ЦК КПСС, Совета министров, Госплана. От них требовали роста добычи, несовместимого с нормальным функционированием месторождений. А им говорили: «надо». Алексей Николаевич Косыгин, вполне компетентный советский руководитель, имел обыкновение звонить руководителю советской нефтяной отрасли Муравленко со следующими словами:

- Дай три миллиона нефти сверх плана, а то с хлебушком совсем плохо.

Ну, за подобного рода стратегию освоения месторождений тоже приходится платить. А значит, вложения за добычу 1 млн. тонн нефти растут в разы, текущие расходы растут в разы. Некоторое время все это удается покрывать за счет динамики цен на нефть на мировом рынке. В силу специфики сырьевых отраслей, в том числе нефтяной, колебания цен на нефть необычно велики. Скажем, крупнейшая в мире американская экономика – на протяжении последних 50-ти лет столкнулась с шоком в 1974 году как раз в связи с повышением цен. Масштабы этого внешнего шока составляли 15 процентов – неблагоприятные изменения в соотношении импортных и экспортных цен. Американская экономика вошла в режим кризиса, из которого выходила несколько лет. Смотрите – 15% или 800%.

ЦЕНЫ РАСТУТ, ЦЕНЫ ПАДАЮТ: ШКОЛА САЛОМАНКИ

Вообще, советское руководство могло понимать, что если цены на важнейший экспортный товар выросли в 8 раз, то ведь они могут и упасть в те же 8 раз. Но эта идея казалась абсолютно несерьезной. Хотя я читал записки из Академии наук, где в мягких выражениях советскому руководству говорили, что никто не гарантирует, что эти аномально высокие цены на нефть - это навсегда. Тема проблемы экономико-политического развития страны, зависящей от такого трудно прогнозируемого параметра, как ресурсные доходы, начала впервые исследоваться не в 70-80-х годах XX века. В

первый раз она была подробно исследована экономистами школы университета Саломанки в XVII веке на примере испанской экономики и ее зависимости от доходов американского золота и серебра.

Суть проста – если вы строите политику, исходя из гипотезы, будто эти свалившиеся на вас с неба доходы стабильны, вы имеете обыкновения брать на себя обязательства, которые вы не можете выполнять, когда эти доходы падают. Когда у вас растут поступления от золота-серебра – очень хорошо втянуться во все войны, идущие в Европе, попытаться установить европейскую империю. А потом все падает. Была сильнейшая армия в Европе, не терпевшая ни одного поражения на протяжении полувека, и вдруг вы утрачиваете все свои владения вне Пиренейского полуострова, контроль над Португалией, с огромным трудом сохраняете контроль над Каталонией а Арагоном.

КГБ СОТРУДНИЧАЕТ С АРАБСКИМИ ТЕРРОРИСТАМИ

Еще раз подчеркну - ни разу не потерпев поражения ни в одном крупном сражении.

Мы, подобно Испании, теряющей свои владения вне Пиренейского полуострова, теряем свои владения в Восточной Европе, не потерпев ни одного поражения на суше. Потому что империя была выстроена под один уровень доходов, а потом выяснилось, что его нельзя поддерживать. Надо сказать честно, что заподозрить советское руководство в том, что оно внимательно читало труды Школы Саломанки, было трудно. Интеллектуальный уровень руководства не совсем для этого подходил. Когда я читал архивные материалы, нашел одну строчку из материалов ЦК КПСС, которая замечательно объясняет интеллектуальный уровень нашего руководства:

- О товарище Засяцько говорят – «Перестал пить». Тогда его министром на Украину...

Рынок нефти – рынок своеобразный.

Шеф КГБ Андропов пишет Генеральному секретарю Брежневу – о том сотрудничестве, которое осуществляет КГБ с арабскими террористами в подготовке диверсии на нефтепромыслах и нефтетанкерах – естественно, чтобы поддержать высокую цену на нефть. Там Андропов говорит, в частности, о нанесении ударов по крупным нефтехранилищам разных районов мира. Говорит о том, что целесообразно положительно отнестись к просьбам арабских товарищей, оказав Народному фронту освобождения Палестины помощь в специальных средствах. Таким образом играли на этом рынке.

ЦЕНЫ НА НЕФТЬ И АФГАНИСТАН

Мы используем аномально высокие цены на нефть для того, чтобы внедриться в Афганистан. А это не просто наши погибшие и раненые, это радикальное изменение всей геополитической ситуации на Ближнем Востоке. Еще в 1973 году Саудовская Аравия вводила эмбарго на поставки нефти США, обещала сократить добычу на 80% и взорвать нефтепромыслы, если американцы попробуют применить силу. Когда мы пришли в Афганистан, саудовское руководство сочло, что мы ведем подготовку к тому, чтобы взять под контроль нефтепромыслы их Персидского залива. Их отношения с американцами тут же радикально меняются: в них появляются нежность и любовь. А кто еще защитит-то?

И назначенный тогда на эту должность уникально компетентный и влиятельный шеф ЦРУ Уильям Кейси был вполне подготовлен - руководил во время войны отделом, который занимался экономическим вредительством по отношению к Германии и ее союзникам. Кейси сказал арабам:

- Вам нужна защита, а нам нужны более низкие цены на нефть.

Вся ситуация делала снижение цен на нефть неизбежным. Но то, какими темпами произошло это снижение, в каких масштабах, трудно объяснить без данного американо-саудовского дела.

О ТОЧНОЙ ДАТЕ КРАХА СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Крах советской экономики имеет абсолютно конкретную дату. И это никакой не август 1991, это 12 сентября 1985 года, когда министр нефтяной промышленности Саудовской Аравии, шейх Имани заявил, что СА радикально меняет свою нефтяную политику, прекращает сдерживать добычу для поддержания высоких цен и начинает наращивать свою долю на рынке. За следующие полгода Саудовская Аравия увеличила добычу примерно в четыре раза, и во столько же раз упали цены на нефть. С этого времени экономически игра была сыграна.

Дальше встал вопрос о том, как будут проведены похороны.

Существовало три варианта перекомбинации:

1) Полностью прекратить импорт продовольствия, а значит, посадить, скажем, Екатеринбург на карточное снабжение по нормам II мировой войны. Причем не для рабочих, а для иждивенцев. И это на 70-м году Советской власти, после того, как мы

всему миру рассказали, какие мы самые умные... Это была политическая катастрофа, вопрос никогда не обсуждался всерьез;

2) Сократить до нуля военное производство, инвестиции, остановить закупки комплектующих и многие моногорода – это был бы прямой конфликт со всей элитой и значительной частью общества;

3) Немедленно распустить восточно-европейскую империю.

- Никого газа-нефти вам не поставим, гуляйте куда хотите.

Экономически это был самый безобидный вариант. Но политически в 1985 году сказать элите: давайте отдадим все завоевания второй мировой войны? Ясно, что генсек ЦК, который с этим придет на пленум ЦК КПСС, обратно с этого пленума Генсеком уже не выйдет...

НЕ БУДЕТ НЕФТИ – НЕ БУДЕТ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

И вот, столкнувшись с фундаментальным изменением условий жизни, требующим немедленных решений, советское руководство принимает достаточно ответственное решение... Оно решает крепко закрыть глаза, делать вид, что ничего не происходит и ждать, что пронесет. Что и происходит в 1985-97 годах. Однако никто по-прежнему не поставит необходимых 45 млн. тонн зерна. Крупных валютных резервов СССР никогда не создавал.

Надо занимать. К счастью, у нас прекрасная кредитная история – после того, как Советский Союз отказался от всех царских долгов, он всегда неизменно выполнял все свои кредитные обязательства. И мы начинаем занимать в массовых масштабах. А в конце 88 нам говорят – друзья, отдавайте-ка долги! Да плюс надо покупать зерно.

И все начинает разваливаться. И первой начинает разваливаться стеновой хребет советской экономики – нефтяная промышленность, в большой степени зависящая от поставок комплектующих из-за рубежа. На совещании в советском правительстве в сентябре 1990 года мы столкнулись с этой проблемой – нефтяная промышленность резко теряет добычу, поскольку не получает необходимых импортных комплектующих. Все понимают, что единственный источник валюты – нефтяной источник.

Не будет нефти, не будет экономики страны, говорит Рыжков. В переписке министра внешнеэкономических связей о катастрофическом положении с добычей нефти сначала возникает слово «кризис», потом «острый кризис», потом «катастрофа», потом «неизбежная катастрофа».

Вот что у нас происходит с внешней торговлей.

Напомню, что никто не отменял проблемы с необходимыми 45 млн. тонн хлеба.

О ЧЕМ УМОЛЯЛИ БУДУЩЕГО «ПРЕДАТЕЛЯ» ШЕВАРДНАДЗЕ

В данной ситуации коммерческие банки других стран, к которым обращались за кредитами, говорили:

– Мы не можем – идите уже к правительству, разговаривайте там.

И вот когда мне рассказывают, какой был Шеварднадзе страшный предатель СССР, как он там все сдал, мне это особенно интересно слышать. Ведь я видел письма к нему - советские министерства и ведомства умоляют его любой ценой договориться о политически мотивированных кредитах от стран Запада Советскому Союзу. Это когда ты приходишь к правительству другой страны и говоришь:

- Дайте мне средства ваших налогоплательщиков, потому что мне позарез надо.

- А с какой стати наши налогоплательщики станут давать тебе деньги, - резонно спрашивают они...

- А я буду вести себя хорошо, - отвечаешь.

– Ну давай тогда обсудим, как ты будешь себя вести.

На самом деле как только вопрос о политических кредитах встал в практической плоскости, судьба империи была решена полностью.

Скажем, вся восточноевропейская империя держалась на том, что все знали, что если будет надо, Советский союз всех задавит своими танками. Это ГДР в 1953, Венгрия в 1956, Чехословакии в 1968. Дальше демонстрировать было уже не надо. А теперь этот СССР ходит с протянутой рукой... Собственно дальше начинается разговор только о форме и сроках передачи власти.

После того, как мы получили в Польше недружественный нам режим, было бы полным идиотизмом думать, что мы и дальше сможем держать крупнейшую группировку войск в Восточной Германии, не имея с ней прямых наземных коммуникаций...

ПОЧЕМУ МЕТАЛСЯ ГОРБАЧЕВ

В марте 1989 на Мальте Горбачев сказал Бушу-старшему, что мы ни при каких обстоятельствах не применим силу в Восточной Европе для сохранения вассальных режимов.. Это было очевидно.

Выясняется, что Горбачев находится в положении, где нет решений. Он не может распустить империю и сохранить власть, потому что все советское руководство

категорически против этого. Он не может сохранить империю, не используя насилие в массовых масштабах. Он не имеет шансов получить западные политические кредиты, если станет использовать насилие. Он не имеет шансов сохранить власть, если не получит политически мотивированные кредиты. Отсюда все его метания 1990-91 годов. Попытка союза с Ельциным, разрыв с ним, закрытие глаз на ситуацию в Прибалтике...

ЧУТЬ-ЧУТЬ О ПУТЧЕ...

Приближается август. Та часть советского руководства, которая думает, что проблемы решаются, а Горбачев просто слабак, начинает действовать. За три дня выясняется, что ничего сделать нельзя. Дело не только в нерешительности, в отсутствии лояльных войск. Даже если бы энергичные Вареников с Макашовым с кем-нибудь сели бы в танк и передавили тех, кто собрался перед Белым домом, это не привело бы к появлению денег. И появлению зерна.

Понятно, что рано или поздно начнутся массовые продовольственные беспорядки. Как в Петербурге в 1917 году... Премьер-министр Павлов не зря напился вечером 18 числа – он хорошо понимал: ну передавим народ завтра, но что делать послезавтра?

История союза была закончена. Если почитаете газеты, они пестрят публикациями о конце Союза. Все республики стали независимы, суверенны, не признают советского законодательства. СССР не получал налоговых поступлений, не контролировал собственную денежную систему. Дальше вопрос простой – о формах цивилизованного распада. К этому времени это прекрасно понятно всем нашим партнерам по переговорам. Нам по-прежнему нужно зерно, мы ведем переговоры, чтобы получить его у американцев, и Внешэкономбанк докладывает, что никто из американских банков не готов давать нам кредиты даже под 90% правительственную комиссию. Потому что они считают, что это слишком большой риск.

О РАСПАДЕ С МИНИМАЛЬНЫМ УЩЕРБОМ... КАРТА МИЛОШЕВИЧА

С этого времени вопрос стоит не о том, распускать ли СССР, а о том, как это сделать с минимальным ущербом. Это еще одна важная тема, заслуживающая обсуждения.

Если бы в 1989 году прорицательного наблюдателя, знающего Югославию, спросили: Когда и если произойдет крах социалистических режимов в СССР и Югославии, где начнется кровавая каша; подавляющее большинство наблюдателей сказали бы, что в

Советском союзе. Югославия к этому времени - страна с рыночной экономикой, существующей 40 лет, ближе всех подошедшая к вступлению в Евросоюз, к свободному выезду и въезду. Там относительно либеральный политический режим.

Возникает вопрос – а почему? Я могу сформулировать гипотезы. Принимал некоторое участие в процессе принятия решения. Первое, мне кажется, это Милошевич был лидером сербских коммунистов, очень прилично образованным человеком с хорошим английским, с опытом работы в рыночной экономике, экономический либерал. Но при этом прекрасно понимал, что если социалистическая идеология валится, у него есть лишь одна игра, которая позволит ему остаться руководителем Сербии. Это игра в сербский радикальный национализм. И если ты не займешь эту нишу, ее займет кто-то другой. Поэтому ты выходишь на 1 канал сербского телевидения и говоришь:

– Сербия была и будет великой, мы никому и никогда не дадим обижать сербов. Границы Сербии, которые установил хорват Тито, исторически несправедливы, и мы их изменим. Сербские меньшинства в Югославии нуждаются в нашей защите... Прекрасно. Миллионный митинг в поддержку в Белграде и т.д. Но надо понимать, что если ты играешь в эту игру, через день кто-то выступит по 1 каналу телевидения и скажет:

– Наша Родина невелика, но она наша. Мы никому не отдадим ни одного сантиметра хорватской территории. Никому не позволим вмешиваться в наши внутренние дела. Полумиллионный митинг в Загребе, 90% поддержка на референдуме, дальше – война. Сотни тысяч искалеченных судеб, миллионы беженцев.

КАРТА ЕЛЬЦИНА

Ельцин, конечно, был выходцем из советской политической элиты. И воспринимался как человек, который постоял за народ. Поэтому у него была иная альтернатива – не разыгрывать карту российского радикального националиста – например, мы бы начали махать шапками с Украиной и не сидели бы за этим столом... У него была возможность разыграть карту ненависти к обрыдшему, непопулярному коммунистическому режиму, номенклатуре, ее тупости, привилегиям и т.д. Это позволило ему выстроить политическую стратегию. Конечно, сыграл роль фактор наличия ядерного оружия. В известном смысле оно сыграло ту же роль, что и фактор сдерживания в мире после II мировой войны. После реального краха СССР ядерное оружие было в России, на Украине, в Белоруссии, Казахстане. Причем ядерный арсенал на Украине многократно превышал арсенал Франции, Англии и Китая вместе взятых. Ну а в Казахстане и Белоруссии? Часть этого оружия был реально не очень хорошо контролируема, особенно

тактическое ядерное оружие. Если абстрагироваться от той чуши, которую вам рассказывают по телевидению, суть соглашений в Беловежской пуще была предельно проста: мы, Россия, не предъявляем никаких территориальных претензий, принимаем совершенно идиотские границы страны. Вы, Украина, Белоруссия, Казахстан - без всяких ссор отдаете нам ядерное оружие, расположенное на вашей территории. Так и получилось.

Я думаю, что это было поразительно ответственное решение. Когда мы сейчас слушаем про Ким Чен Ира, стоит представить себе Лукашенко с нынешними ядерными ракетами, которые Ким Чен Иру не снились...

ЧЕМ ГРОЗЯТ НАМ «ЗАСТОЙНЫЕ» ЦЕНЫ НА НЕФТЬ ИЛИ ТЕМНА ВОДА В КОЛОДЦЕ...

Прогнозирование цен на нефть – задача поразительно убыточная. Попыткам этим посвящены тысячи хороших книг и статей. Вывод: темна вода в колодце.

Никто из нас не умеет прогнозировать эти цены. Это слишком своеобразно устроенная отрасль. Самое умное, что я слышал по поводу цен на нефть, сказала моя хорошая знакомая, первый заместитель директора ВМФ, Ани Крюгер: «До тех пор, пока все считают, что высокие цены на нефть – это на короткое время, они остаются высокими. Когда большинство участников рынка решат, что они надолго – они рухнут».

Сейчас я слышу все больше разговоров, что высокие цены на нефть – это навсегда. Но я прекрасно помню по образцу конца 70-х – начала 80-х гг. Когда тогда советскому правительству пытались что-то объяснить, правительство хохотало этим людям в лицо и отвечало: «Вы думаете, что машины станут ездить на воде? Или Китай с Индией испарятся?» И я не прогнозирую эти цены. Говорю лишь, что мы должны быть готовы к тому, что они могут упасть. Есть такая штука – план боевого применения вооруженных сил. Она есть в любом культурном генеральном штабе. Это элемент штабной культуры. Так вот это то же самое. Нужно знать, что будешь делать, если цены упадут с нынешних 60-ти до \$20, скажем. Мы пытаемся помочь в этом правительству. Но подобный план ни в сейфе министра финансов, ни в сейфе Центробанка не лежит.